

1855.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ ТИФЛИСѢ: въ Типографіи, что на Александровской площади, а также въ Редакціи въ квартирѣ Редактора, и въ Тифлисской Почтовой Конторѣ. ВЪ С. ПЕТЕРБУРГѢ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. ВЪ МОСКВѢ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Во всѣхъ Губернскихъ Почтовыхъ Конторахъ.

3 Января,

КАВКАЗЪ.

№ 2

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ:

Годовое изданіе съ пересылкою 8 р. 50 к.
Полугодовое . . . . . 4 . 50 к.
Объявленія печатаются съ платою за каждую букву по ¼ коп. серебромъ.

СРЕДА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ: Высочайшія приказы: по военному ведомству 3—6 декабря. КAVKAZЪ: Извѣстія съ Кавказско-турецкой границы. ТИФЛИСЪ. ФЕЛЬЕТОНЪ: Изъ записокъ офицера, бывшаго въ Эриванскомъ отрядѣ. Грузинскій театр. Дневникъ тифлискаго театра. УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. О праздникахъ и праздничныхъ обыкновенияхъ за Кавказомъ (продолженіе.)

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Подписка на газету «Кавказъ» продолжается.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА И ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ

ПО ОТДѢЛЬНОМУ КАВКАЗСКОМУ КОРПУСУ И ВОЙСКАМЪ КЪ НЕМУ ПРИКОМАНДИРОВАННЫМЪ.

Декабря 3-го дня 1854 года. Производится: За выслугеюмъ законенныхъ лѣтъ: Кавказской Гренадерской Артиллерійской бригады изъ фейерверкероу въ Прaporщикъ Мизандаровъ — въ Георгіевскій Артиллерійскій гарнизонъ.

Декабря 4-го дня. Опредѣляется въ службу. Уволенный изъ Подпоручиковъ Ставропольскаго Егерскаго полка Поручикомъ Кульфельтъ, въ этотъ полкъ. Увольняются: Въ отпускъ. По Кавалеріи Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Поручикъ Мамуловъ, для излеченія болѣзни, отъ раны происходящей, въ Ставропольскую губернію, на четыре мѣсяца.

Декабря 6-го дня. Производится: Изъ Полковниковъ въ Генералъ-Маіоры. За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Командиръ Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка, Флигель-Адъютантъ Его Императорскаго Величества Баронъ Николай, съ оставленіемъ Командиромъ полка и съ назначеніемъ въ Свиту Его Величества. За отличіе по службѣ: Членъ Совѣта Главнаго Управленія Закавказскихъ краемъ, состоящій по Кавалеріи Графъ Стенбокъ, съ оставленіемъ въ той же должности. Помощникъ Командира Грузинскаго Инженернаго Округа, Полевой Инженеръ Ведениковъ. Въ Маіоры изъ Капитановъ. Червогорскаго Ливійскаго баталіона № 16-го Давыдовъ. Изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны. Егерскаго Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева полка Джаджановъ. Изъ Поручиковъ въ Штабсъ-Капитаны: Ставропольскаго Егерскаго полка Медушевскій.

Дополненіе къ Высочайшему приказу, отданному декабря 6-го дня 1854 года. Производится изъ Генералъ-Маіоровъ въ Генералъ-Лейтенанты: За отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ. Командующій 20-ю Пехотною дивизіею и Завѣдывающій лѣвѣмъ флангомъ Кавказской Ліній Баронъ Врангель 3-й, съ утвержденіемъ Начальникомъ дивизіи и лѣваго фланга Кавказской Ліній.

Егерскихъ полковъ, Прaporщикамъ: Генералъ-Адъютанта Князя Чернышева — Гербею и Генералъ-Адъютанта Князя Воронцова — Поливанову, по ходатайству Его Императорскаго Высочества, Главкомаандующаго Гвардейскими и Гренадерскимъ Корпусами, Всемилостивѣе возвращаются прежніе чины Ротмистровъ, съ переводомъ Лейбъ-Гвардіи въ Уланскій полкъ. Ап-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Изъ записокъ офицера, бывшаго въ Эриванскомъ отрядѣ.

16-го Юля. Вечеромъ, какъ только стемнѣло, Генералъ приказалъ отряду двигаться по арговской дорогѣ. Ночь была темная, дорога трудная, и къ разсвѣту мы насилу успѣли прійти къ Арговскому посту. Здѣсь отдохнули около часа, потомъ начали подниматься на ужасную гору. Чѣмъ ближе къ перевалу, тѣмъ дорога шла круче; крутизна подъема и совершенный недостатокъ воды чрезвычайно изнурили солдатъ; многіе изъ молодыхъ отставали или сажались отдыхать, будучи не въ состояніи идти далѣе; старшіе же солдаты, привыкшіе къ походамъ, посмѣивались надъ ними, говоря: «ишь какіе вѣженки, хоть правда-таки порядочная сопля-юра, да все не такая, по какимъ мы хаживали на Лезгинской Ліній.» Кавалерія, посланная впередъ, дала знать генералу Врангелю, который вѣхалъ въ авангардъ около Тифлискаго баталіона, что Турки предупредили насъ, заняли перевалъ и высоты и по видимому готовы къ бою; эта вѣсть всѣхъ насъ обрадовала; мы однако боялись, чтобъ Турки не ушли до нашего прихода. Всему бываетъ конецъ, такъ и нашему подъѣму; мы вышли на площадку между двумя горами, на высотахъ которыхъ съ обѣихъ сторонъ были разсыпаны баши-бузуки въ огромномъ количествѣ. Генералъ приказалъ снять ранцы и отдохнуть въ ожиданіи другихъ баталіоновъ, которые также, по мѣрѣ приближенія,

пероискаго Пѣхотнаго полка Прaporщику Романовскому, за отличіе, оказанное въ сраженіяхъ противъ Турокъ, по ходатайству командовавшаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ и войсками, къ оному прикомандированными, Генералъ-Адъютанта Реада, Всемилостивѣе возвращается прежній чинъ Капитана, съ переводомъ въ Генеральскій Штабъ.

КАВКАЗЪ.

Извѣстія съ кавказско-турецкой границы. Послѣ побѣдъ, одержанныхъ нашими войсками надъ Турками за Чолокомъ, на Чингильскихъ высотахъ и близъ Кюрюк-Дара, никакихъ замѣчательныхъ военныхъ дѣйствій не происходило. Обѣ стороны оставались въ теченіи всей осени въ положеніи наблюдательномъ; а съ наступленіемъ холодовъ и морозовъ и съ паденіемъ снѣговъ, войска наши стали постепенно и частями располагаться по зимнимъ квартирамъ. Охраняя вмѣстѣ съ тѣмъ границу отъ Чернаго Моря до предѣловъ Персіи, наши отряды занимаютъ зимнія квартиры болѣею частью въ селеніяхъ на пограничной полосѣ.

Тифлисъ. Общественность нашего города несомнѣнно сдѣлала огромные успѣхи въ теченіи послѣдняго десятилѣтія. Туземное населеніе Тифлиса совершенно освоилось съ многими европейскими учрежденіями. Обычаи и нравы общежитія съ каждымъ годомъ принимаютъ въ себя такія начала, которыя лѣтъ за двадцать тому назадъ показались бы здѣсь непримѣнными къ жизни туземнаго населенія. Въ теченіе десяти послѣднихъ лѣтъ туземное общество Тифлиса не только совершенно ознакомилось съ современными требованіями просвѣщенной жизни, но даже возымѣло свои собственныя потребности въ общественныхъ учрежденіяхъ, доказывающія съ одной стороны, что европеизмъ уже глубоко пустилъ свои корни во всѣхъ слояхъ туземнаго населенія, а съ другой стороны, что населеніе это преисполнено сочувствіемъ ко вся-

кому нововведенію, истинно-полезному или ускоряющему развитіе просвѣщенія. Одно изъ современныхъ явленій тифлисской жизни, служащее прекраснымъ доказательствомъ этой мысли, должно быть внесено въ нашу городскую хронику: мы хотимъ сказать объ учрежденіи и объ открытіи 7-го числа этого мѣсяца Тифлискаго Коммерческаго Собранія. Мысль учрежденія Коммерческаго Собранія въ Тифлисъ, на подобіе уже существующаго Благороднаго Собранія (по на другихъ основаніяхъ и при другихъ условіяхъ), принадлежитъ одному изъ образованныхъ и богатыхъ представителей молодого туземнаго поколѣнія, — сыну тифлискаго почетнаго гражданина, И. Г. Тамамшеву... Г. Тамамшевъ не только первый подмѣтилъ общую между своими согражданами потребность въ учрежденіи этого рода, но даже принялъ на себя весьма значительныя издержки на первоначальное устройство Собранія. Нельзя не воздать справедливой похвалы учредителю и жертвователю на общую пользу! Въ пользѣ-же самаго учрежденія не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія, тѣмъ болѣе, что цѣль его не только общественная, но и коммерческая, и что, по уставу своему, оно не только выполняетъ условія всякаго клуба, но въ тоже время отчасти замѣняетъ и биржу. Вотъ нѣкоторыя подробности, объясняющія и ту и другую цѣль Тифлискаго Коммерческаго Собранія. Оно будетъ открыто для своихъ членовъ и гостей — ежедневно, во всякое время дня, и такимъ образомъ доставитъ тифлисскому коммерческому сословію возможность въ одномъ общемъ средоточіи ежедневно встрѣчаться для обсужденія вопросовъ, касающихся до мѣстной коммерціи, а также начинать и оканчивать торговыя условія, и, кромѣ того, предполагается съ великаго поста одинъ разъ въ недѣлю, и именно по четвергамъ, въ Собраніи открывать базаръ или

снимали ранцы и ложились отдыхать. Солдаты лежа посматривали на высоты, гдѣ собрались баши-бузуки и развивалось до 20 знаменъ; иногда улыбаясь, говорили они другъ другу: «Посмотри-ка сколько знаменъ! вѣдь это все для насъ Егоріи приготовлены, — слава Богу, есть что брать.» Когда же баши-бузуки, скрываясь за камнями, спускались, чтобъ стрѣлять въ нашихъ, то слышны были шуточки: «Слышты, лежачаго не бьютъ» и тому подобныя.

Кромѣ Тифлискаго баталіона, подошли 7 ротъ Мингрельскаго п. и 3 роты Графа Паскевича Эриванскаго п.; хотя у насъ въ арбергартѣ и былъ еще 1 баталіонъ Графскаго полка съ 4 батарейными орудіями, но дожидаться его не было времени. Регулярная пѣхота Турокъ выстроилась въ три шеренги: первыя двѣ на одномъ колѣнѣ, послѣдняя зарядала ружья и передавала двумъ первымъ; въ интервалахъ между баталіонами стояла Артиллерія, и какъ только она открыла огонь — генералъ приказалъ двинуться. Мы пошли въ слѣдующемъ порядкѣ: въ первой линіи 5-й Тифлисскій и 5-й Мингрельскій баталіоны, въ интервалѣ 1-й дивизіонъ 7-й легкой батареи; во 2-й линіи 1-й Графскій и 1-й Мингрельскій б., съ 2-мъ дивизіономъ той же батареи. Турки открыли сильный артиллерійскій огонь; сначала бросали гранаты, очень неудачно, потому что инья рвало въ воздухъ, другія же перелетали черезъ баталіоны, не дѣлая намъ никакого вреда; потомъ они принялись стрѣлять картечью, въ это же время баши-бузуки спустились по отлогой горѣ и безпрестанными выстрѣлами наносили намъ сильный вредъ; баталіоны подъ перекрестнымъ огнемъ шли по-русски, т.

е. бодро и весело. Изъ первыхъ раненыхъ, къ несчастію, былъ нашъ храбрый начальникъ баронъ Врангель; когда слылъ его и всѣ находившіеся при немъ просили его позволить себѣ перевязать рану, онъ отвѣтилъ, какъ долженъ отвѣтить каждый Русскій: «Прежде разобьемъ Турокъ, а потомъ найдемъ время перевязывать рану», и можно ли было не побѣдить, имѣя такого начальника!.. Наша пѣхота все подвигалась; Тифлиссцы выдерживали ужасный огонь: съ фронта картечный и батальный, съ флангу отъ баши-бузуковъ; прямо противъ орудій шла 14-я егерская рота, правѣе 13-я егерская; когда оставалось не болѣе ста шаговъ, генералъ послалъ своихъ адъютантовъ съ приказаніемъ идти на ура! До этихъ поръ баталіоны шли стройно, безъ выстрѣла; 13-я рота потеряла половину своихъ людей; офицеры были переранены, но не смотря на то, что въ ротѣ оставалось не болѣе ста человекъ, они стояли двухъ-сотъ, горя желаніемъ отомстить за смерть товарищей. Какъ только загремѣло грозное ура, они бросились; одинъ мигъ — и орудія были взяты; въ это самое время генералъ приказалъ полковнику Хрещатицкому идти на рысяхъ, чтобъ поддержать ударъ пѣхоты; казаки бросились въ интервалы между баталіонами и въ одно время съ пѣхотой ударили въ пики; ударъ былъ рассчитанъ удивительно.

Въ то время, когда на нашемъ лѣвомъ флангѣ все шло такъ удачно, на правомъ было не хуже, — 5-й мингрельскій баталіонъ бросился въ штыки на Турокъ, сбилъ ихъ; тогда все побѣжало; боя ужъ не было, а было истребленіе.

О НАРОДНЫХЪ ПРАЗДНИКАХЪ

и праздничныхъ обыкновенияхъ христіанскаго населенія за Кавказомъ и преимущественно въ Тифлисъ.

(Продолженіе.)

У Тушинъ преданіе объ узникѣ почти тождественно съ преданіемъ грузинскимъ. У нихъ тоже *Амиранъ* закованъ въ цѣпи на горѣ Амиранской, за дерзость противъ Творца. Вѣрныя собаки день и ночь грызутъ цѣпи Амирана, а онъ порывается схватить мечъ, лежащій подлѣ него, и къ дню новаго года уже касается его концами пальцевъ. Но кузнецы, которымъ вмѣстѣ съ прочими людьми пришлось-бы плохо отъ руки освобожденнаго Амирана, ударяютъ трижды молотомъ по желѣзу, вследствие чего оковы узника укрѣпляются, и снова для него настаетъ годъ страданій и надеждъ на собачьи зубы (*).

Но, увлекаясь интереснымъ преданіемъ, такъ живо напоминающимъ греческій мѣвъ Прометея и основанную на немъ трагедію Эсхила, — мы забыли, что намъ еще остается сказать о новогоднихъ обычаяхъ Гурійцевъ и нѣкоторыхъ другихъ, болѣе или менѣе христіанскихъ племенъ здѣшняго края.

Гурійцы, народъ христіанскій и православный, — встрѣчаютъ и празднуютъ новый годъ почти одинаково съ одноплеменными имъ Грузинами. Тѣ-же приготовления, тоже уваженіе къ Св. Василію Великому, та-же стрельба изъ ружей и то-же пированье. Есть разница въ мелкихъ обрадахъ празднованія, но она не значительна. Замѣчательнѣе прочихъ обыкновений у Гурійцевъ то, что на третій день новаго года всѣ крестьяне приносятъ своимъ господамъ подарки и остаются у нихъ обѣдать (**).

(У *Осетинъ* праздникъ новаго года извѣстенъ подъ именемъ *Новъ-Бонъ*, что въ буквальномъ переводѣ значитъ *новый день*. Приготовленія къ празднику весьма сходствуютъ съ грузинскими обыкновениями. Хозяйки за долго до праздника гонятъ *аракъ* — водку изъ проса или ячменя, готовятъ *бузу* — что-то въ родѣ браги и варятъ пиво; потомъ готовятъ изъ муки разныя фигуры, также называемыя *Басилъ* — *Василій*, что, между прочимъ, доказываетъ сохраненіе у Осетинъ остатковъ христіанства, которымъ они были просвѣщены еще при царицѣ *Тамарѣ*. Наканунъ новаго года осетинскіе аулы оглашаются стрельбою изъ ружей и пистолетовъ, заряженныхъ пулями. Шумъ, суматоха и стрельба продолжаются во всю ночь. Обычай стрѣлять при встрѣчѣ новаго года основанъ у Осетинъ на повѣртіи, отличающемся отъ грузинскаго. Осетины стрѣляютъ вверхъ, въ воздухъ, прицѣлившись въ луну, вследствие убѣжденія, что разъ въ году, именно въ эту ночь, луна находится въ крайней опасности отъ какого-то дракона (*арги калмъ*) или небснаго змѣя, угрожающаго ей совершенной гибелью (***)). Къ разсвѣту новаго года всѣ мальчишки и парни надвѣваютъ свои лохмотья на выворотъ, и обходятъ всѣ сады аула съ привѣтствіями и пѣснями,

(*) Указ. г. Сливидова.

(**) Указ. г. Накашидзе.

(***) Замѣчательно, что подобный-же обычай есть у Китайцевъ.

въ которыхъ выражаютъ желанія счастья домохозяйкамъ: мужчинамъ на охотѣ и въ бою, а женщинамъ въ родахъ, при чемъ желаютъ, чтобы привѣтствующая родила *сынавей*... За привѣтствіе поздравители получаютъ въ даръ разныя сѣбди осетинской праздничной кухни, а *чапанъ* всего двоякъ, начинаютъ гдѣ нибудь на открытой мѣстѣ пиршество, оканчивающееся обыкновенно пьянствомъ и драгой (*).

Осетины празднуютъ новый годъ въ одинъ день съ нами. *Ингуши*, *Кистинъ*, *Галган* тремя днями ранѣ насъ. Эти послѣднія племена, хотя менѣе Осетинъ могутъ быть причислены къ христіанскому населенію Кавказа, однако въ обычаяхъ своихъ также сохранили замѣтные остатки христіанства. Такъ какъ и Осетины, они празднуютъ новый годъ, Троицу и день Св. Пророка Іиіи.

Для празднованія новаго года Ингуши, Кисты и Галган собираются въ горы, и тамъ приносятъ жертвы *Гальгерду*, почитаемому ими за святаго. Этотъ святой не имѣетъ собственно никакого олицетворенія; онъ считается духомъ, но въ честь его посвящены церкви и часовни, оставшіяся отъ временъ христіанства. Жертвоприношенія состоятъ изъ разныхъ произведеній горскаго хозяйства, но преимущественно изъ вновь-отлитыхъ пуль. На канунъ новаго года происходятъ гаданья: избранные или *одаренные* ложатся животомъ на землю, остаются въ этомъ положеніи цѣлую ночь, а въ день новаго года объявляютъ суетвѣрнымъ о томъ, что они будто-бы слышали, лежа и прислушиваясь къ землѣ. Многіе жители равнинъ нарочно ѣздятъ на этотъ день въ горы, чтобы услышать предсказанія одаренныхъ предвѣтніемъ.

16 января, день Богоявленія или Крещенія, въ хронологическомъ порядкѣ слѣдуетъ за новымъ годомъ. Этотъ праздникъ не имѣетъ такого всеобщаго значенія на Кавказѣ, не сопровождается такимъ разнообразіемъ знаменательныхъ обычаевъ, какъ 1-й день новаго года. По этому всегдъ замѣчательнѣе его празднованіе въ Тифлисъ, гдѣ благоустроенная іерархія предшествуетъ народу въ чествованіи священнаго христіанскаго воспоминанія. Впрочемъ и при этомъ праздникѣ не обходится безъ нѣкоторыхъ характеристическихъ особенностей. Обыкновенно въ Тифлисъ, по окончаніи литургіи, происходитъ торжественный крестный ходъ на р. Куру къ *Иордану*, при церковномъ парадѣ войскъ и многочисленнымъ стеченіи народа, покрывающаго разнообразными конными и пѣшими группами берега и всѣ вышени около рѣки. Едва только совершится священное погруженіе Креста, какъ мгновенно двадцать, тридцать человекъ, изъ набожнаго побужденія окунуться въ освященныхъ волнахъ рѣки, бросаются въ полузамерзшую воду съ береговъ или съ высокаго моста. Сопровождаемые одобрителными восклицаніями народа, набожные пловцы или переплываютъ рѣку или доплывъ до половины, возвращаются назадъ. Многіе всадники также спускаются съ отлогихъ береговъ въ воду, непременно ниже того мѣста, гдѣ былъ погруженъ крестъ, и стараются при томъ такъ направлять своихъ коней, чтобы они трудно встрѣтили

(*) Указ. Н. Г. Берзепова.

выставку и продажу какъ мѣстныхъ, такъ и привозныхъ предметовъ торговли. Въ этомъ состоитъ *коммерческая* цѣль Собранія. Съ стороны *общественной* оно общается еще болѣе. Здѣсь можно будетъ найти всѣ періодическія изданія, русскія и иностранныя. Здѣсь же, за самую умеренную плату, ежедневно можно будетъ хорошо пообѣдать и поужинать, а одинъ разъ въ мѣсяцъ присутствовать при собраніи туземнаго *дамскаго* общества, или даже участвовать въ его увеселеніяхъ. Помѣщеніе Собранія обширно и изящно. Для него отдѣлано восемь залъ въ верхнемъ этажѣ театральнаго зданія, принадлежащаго почетному гражданину г. Тамашпему, такъ что это зданіе, давно служащее Тифлису средоточіемъ лучшихъ его увеселеній, теперь вполне содѣлывается храмомъ всей тифлисской общественности. Объ отдѣлкѣ и мебелировкѣ залъ мы слышали очень много хорошаго, и потому снова можемъ отдать справедливость полезной щедрости перваго учредителя Собранія. Но во-всемъ этомъ вскорѣ убѣдятся сами читатели наши: срокъ открытія Собранія близокъ, а доступъ къ празднику, которымъ оно ознаменуется, нетруденъ для каждаго. Заключимъ же наше извѣстіе выраженіемъ подлѣйшаго сочувствія къ полезному и пріятному въ Тифлисъ нововведенію, имѣющему цѣлю ближе соединить все туземное общество (изъ котораго уже и теперь числится членами Собранія до 150 человекъ), облегчить и ускорить торговыя предпріятія, и окончательно вывести изъ заколдованнаго круга домашняго затворничества туземный прекрасный полъ, который до сихъ поръ все еще нѣсколько оставался вѣрнѣ застѣпчивымъ преданіемъ Востока.

— 27 декабря, въ 9 часовъ вечера, въ лавкѣ авлабарскаго жителя Егора Теръ-Мосесова, произошелъ пожаръ, отъ котораго сгорѣло три лавки, принадлежавшія одна Петру Кондахсазову, другая чиновнику Вартанову, а третья Аветику Теръ-Казарову; убытокъ, причиненный этимъ пожаромъ, простирается до 2000 рублей.

— Давно ожидаемая изъ Россіи почты все еще не проникли чрезъ горы, и не принесли Тифлису ничего новаго изъ Россіи и Европы.

Турки бѣжали безъ оглядки, преслѣдуемые казаками, бекской дружиной и мусульманскимъ полкомъ.

Баши-бузукъ, которые были надъ нашимъ лѣвымъ флангомъ, не успѣли уйти, потому что, когда центръ, состоявшій изъ регулярной пѣхоты, былъ сломанъ, часть казаковъ изъ преслѣдовавшихъ взяла влѣво, и двѣ роты Графскаго полка были посланы на гору, такъ что баши-бузукъ очутились между двухъ огней; часть ихъ успѣла убѣжать, человекъ 200 взяты въ плѣнъ, но гораздо болѣе переколото пиками. Вообще при преслѣдованіи у насъ потери не было; Турки не думали защищаться, а старались только убѣжать; по всему спуску, начиная отъ перевала до Карабулаха, валялось пропасть труповъ. Часа за 2 мы видѣли стройное воинство, которое казалось даже довольно грознымъ, и что-же осталось изъ этой арміи? тысяча двѣ, не болѣе, съ которыми баязетскій паша успѣлъ уйти въ Ванъ. Великъ Богъ Русскихъ!

Послѣ занятія Баязета, солдаты Эриванскаго отряда, по кавказскому обычаю, сложили и пѣли слѣдующую пѣсню:

Слава Богу, слава намъ!
Баязетъ взятъ, и мы тамъ!
По-суворовски!

Ночью бурною мы шли,
Въ зной чрезъ горы перешли
По-суворовски!

Хотя трудно было намъ,
Но шагами до камямъ
По-суворовски!

На высотахъ врагъ стоялъ,
Насъ живьемъ забрать мечталъ
По-суворовски!

Но и мы взяли за умъ,
И тогдашнѣ пошнѣ на штурмъ
По-суворовски!

Звуки ядеръ, пуль слились,
Донцы съ гикомъ понеслись
По-суворовски!

Въ четверть часа съ небольшимъ
И мы матъ задали имъ
По-суворовски!

Пушки взяли, а потомъ
И знамена чередомъ
По-суворовски!

Генералъ нашъ раненъ былъ,
Но за то врага разбилъ
По-суворовски!

Врагъ былъ четверо сильнѣй,
Но имъ во сто разъ смѣлѣй,
По-суворовски!

Всѣхъ разбили въ прахъ и пухъ,
Въ плѣнъ-же брали будто мухъ
По-суворовски!

Потомъ взяли провіантъ
Мы на ихній весь отрядъ
По-суворовски!

Баязетъ же самъ сдася,
Чтобы Врангель не взялся
По-суворовски!

Слава Богу, слава намъ,
Баязетъ нашъ и мы тамъ.
По-суворовски!

Грузинскій театръ.

(Письмо къ Редактору «Кавказа».)

Лѣтомъ прошедшаго года странствующій театраль (впослѣдствіи сдѣлавшійся тифлисскимъ театромъ и постояннымъ сотрудникомъ «Кавказа»), ревию о пользахъ Гру-

зинскаго Театра, высказалъ мнѣніе о необходимости отдѣлить грузинскіе спектакли отъ русскихъ и понизить цѣны на мѣста для зрителей, чтобы сдѣлать грузинскіе спектакли вполне народными и полезными. Недавно грузинская наша труппа, возобновивъ свои представленія, осуществила и то и другое изъ мнѣній, высказанныхъ страстующимъ театраломъ, и мнѣ, какъ любителю грузинской сцены, и въ тоже время какъ постоянному читателю вашей газеты, пріятно сообщить вамъ объ успешныхъ результатахъ исполненія того, что впервые было предсказано вашимъ сотрудникомъ.

22 декабря, въ первый разъ послѣ открытія нынѣшняго сезона, афиша возвѣстила о возобновленіи грузинскаго театра. Для перваго представленія была избрана извѣстная комедія князя Эрпстова: «Раздѣлъ», — выборъ весьма удачный, лучше котораго нельзя было и желать. Возобновленіе грузинскаго спектакля принято было многочисленною публикой съ такимъ радушіемъ и рукоплесканіями, и самая пьеса исполнена такъ хорошо, что оставалось только сожалѣть о нѣсколько запоздаломъ началѣ нашихъ грузинскихъ спектаклей. Для многихъ изъ любителей грузинскаго театра это было, кажется, даже неожиданностью, но тѣмъ пріятнѣе было ей впечатлѣніе... Театръ былъ полонъ: ложи, партеръ и галерея, въ особенности послѣдняя, биткомъ были набиты! Но знаете-ли какая волшебная сила всего болѣе привлекала въ театръ эту разнообразную толпу посѣтителей? Уменьшеніе цѣнъ на мѣста на половину противъ обыкновенныхъ (ложи 2 р., кресла 75 к., стулъ 50 к.). Не знаю, есть-ли еще гдѣ нибудь театръ, въ которомъ изящество и комфортъ были-бы соединены съ такою доступностію для всѣхъ сословій и состояній! За какія нибудь 20 или 50 коп., въ роскошномъ и ярко-освѣщенномъ театрѣ, посреди разнообразнаго общества, вы можете цѣлый вечеръ наслаждаться даровитою игрою актеровъ, музыкой (европейской и туземной), плясками, пѣніемъ, — словомъ, имѣть всѣ эти удовольствія, можно сказать, ни за что... Потребность туземцевъ къ театральнымъ зрѣлищамъ и вообще къ развлеченіямъ этого рода уже доказана со времени существованія нашего театра; для удовлетворенія этой

волны, только-что освященный крестнымъ погруженіемъ, которое по всей христіанской Грузіи сопровождается и еще однимъ обычаемъ: стрѣльбою изъ ружей и пистолетовъ. При этомъ происходитъ роль гаданія: у кого сбывается осыпка, тому предрекаютъ во всемъ неудачу на цѣлый годъ. Единственно съ этимъ торжествомъ Православной Церкви происходитъ обыкновенно такое же торжество церкви Армяно-Григоріанской, совершаемое по другую сторону моста, ниже по теченію Курмъ. Колокольный звонъ всѣхъ церквей и пушечная пальба изъ Метехскаго замка заключаютъ празднество.

14 января—Грузинская Православная Церковь торжествуетъ день равноапостольной Св. Нины, просвѣтительницы Грузіи. Крестъ Св. Нины, съ которымъ проповѣдывала она слово Божіе въ древней Иверіи, хранится въ Тифлисъ, въ Сіонскомъ соборѣ; 14 января ежегодно, кивотъ, заключающій въ себѣ эту святыню, бываетъ открытъ и тысячи благочестивыхъ богомольцевъ стекаются добыть двоякѣ святой залогъ спасенія человечества. Здѣсь, можетъ быть, кстати изложить любопытную исторію этого креста, — и мы заимствуемъ ее изъ записки, составленной Д. С. С. Коваленскимъ при отправленіи его въ 1802 году на должность Правителя Грузіи: «При выѣздѣ въ Россію Грузинскаго Царя Вахтанга (пишетъ Коваленскій), коего потомки извѣстны подъ именемъ князей Грузинскихъ, вывезенъ былъ «оттуда такъ называемый крестъ Св. Нины. Происхожденіе сего креста, по преданіямъ земли той, начало свое имѣетъ отъ времени житія Святой Нины въ 4-мъ вѣкѣ «по Рожд. Христовѣ, которая исполня вѣдѣніе Божьей «Матери, явившейся ей въ видѣніи, воспріяла на себя благочестіе слова Божія, съ знаменіемъ симъ, состоящимъ «изъ двухъ вѣтвей виноградной лозы, связанныхъ крестообразно власами поборницы вѣры. Нина Святая скончала «подвигъ свой просвѣщеніемъ всей Иверіи, коея ради вины «и память ея въ ликъ равноапостольный сопричтена. Крестъ же оный, яко залогъ благодати Божьей ко племени Иверійскому, съ особеннѣйшимъ уваженіемъ хранился въ Грузіи «до новѣйшихъ временъ, какъ сказано выше. Частые были «подвиги на испрошеніе сея святыни обратно въ Грузію, «поелику народъ тамошній начало бѣдствій своихъ относить ко времени вывоза креста оваго. Сею-же причиною «и благочестіемъ побуждаемый царь Георгій Иракліевичъ, «последне-царствовавшій въ Грузіи, относился прошеніемъ «такимъ къ почивающему въ Бозѣ Государю Императору «Павлу I. Но какъ по изслѣдованію оказалось, что крестъ «сей считается собственностію князя Егора Александровича «Грузинскаго, отъ предковъ имъ наслѣдованною, то и предоставлено было ему, царю, снести съ нимъ самому, «что однакожъ осталось безъ дѣйствія. Нынѣ, поелику благоугодно было Его Императорскому Величеству, внявъ

«гласу моленія сихъ намъ единовѣрныхъ, воспріять на себя «бремя управленія ими, положить конецъ ихъ бѣдствіямъ, «основать прочно ихъ благоденствіе, весьма прилично и «для пользы дѣль благоуспѣшно было бы, со введеніемъ «въ землю сію исполненія толь священнѣйшихъ обѣтовъ, «перенести туда и самый крестъ, какъ знаменіе возратившейся къ нимъ благодати Божьей и залогъ твердаго и «непоколебимаго о нихъ Монаршаго промышленія (*).

Вслѣдствіе этой записки, крестъ Св. Нины, по волю Императора Александра Благословеннаго, былъ возвращенъ Грузіи, и съ великолѣпною церемоніею положенъ въ серебряный кивотъ съ лѣвой стороны иконостаса Сіонскаго собора. Кромѣ 14 января,—дня, въ который Церковь чествуетъ память Св. Нины, крестъ ея вынимается изъ кивота и въ другіе дни, по просьбѣ благочестивыхъ, желающихъ приложиться къ древнѣйшей святынѣ Грузіи. Празднованіе-же 14 января состоитъ въ торжественномъ молебствіи, совершаемомъ въ Сіонскомъ соборѣ, къ которому стекаются безчисленныя толпы богомольцевъ изъ ближнихъ и дальнихъ мѣстъ. Въ храмѣ бываетъ тѣсно отъ множества народа. Богатый и бѣдный съ нетерпѣніемъ рвется къ вѣрковой святынѣ, желая хоть прикоснуться къ ней, хоть только увидѣть ее. Двери храма остаются открытыми на цѣлый день.

ФЕВРАЛЬ — МАРТЪ (**).

Въ субботу, за недѣлю до масленицы, въ Рачинскомъ уѣздѣ празднуется *Боолоба* или праздникъ *буйлатниковъ* (погонщиковъ буйволовъ). На канунъ этого дня, съ самаго утра, членъ семейства, завѣдывающій скотомъ, постится до самаго вечера. Вечеромъ онъ собираетъ всѣхъ находящихся въ саклѣ дѣтей, отъ 4-хъ лѣтнаго до 9-ти лѣтнаго возраста, и взваливши ихъ всѣхъ себѣ на руки, на шею, на спину, несетъ къ мѣсту совершенія празднества—въ *буйлатникъ*, т. е. въ хлѣвъ для буйволовъ. Каждый изъ дѣтей держитъ кто пирожекъ, кто куриное яйцо и хлѣбъ, кто кусокъ свинины или бурдюкъ вина. Въѣздъ дѣтей на плечахъ своихъ отцовъ или родственниковъ сопровождается, при входѣ въ буйлатникъ, гиками и поздравительными восклицаніями къ скоту: «Босиль—босиль—бу!!!» Тогда старшій освобождается отъ своей живой ноши, и начинаетъ обходить скота. Сначала подходитъ къ быкамъ и лошадямъ и, показывая имъ куриное яйцо, которое передается при этомъ въ руки старшаго ребенка, произноситъ: «Да дастъ «вамъ Господь Всесильный необыкновенную силу, и да сохранитъ васъ такими же цѣлыми и полными, какъ это яйцо!»

(*) См. газ. «Кавказъ» 1846 г. № 3.

(**) Праздники, заключающіеся въ этихъ и въ некоторыхъ слѣдующихъ мѣсяцахъ, принадлежатъ къ такъ называемымъ *передвижнымъ* праздникамъ; а потому ихъ и неудобно относить къ какому либо одному мѣсяцу исключительно.—Е. В.

За тѣмъ переходя къ коровамъ и кобылицамъ, тоже показываешь имъ яйцо, и говоришь: «Да будетъ и въ васъ полнота, какъ крупно и полно это яйцо, и да вознаградите хозяина рожденіемъ такихъ полныхъ коровицъ и телятъ, какъ это яйцо». Наконецъ переходить къ телятамъ, бычкамъ и жеребяткамъ, произносилъ: «растите, растите, и будьте полными какъ это яйцо». По окончаніи обряда, возвращается къ быку, отличающемуся крупнымъ ростомъ, и начинаетъ молиться тихо, такъ чтобы посторонніе не могли слышать. Слова истинно-поэтической молитвы слѣдующія: «О Боже, Творецъ всѣхъ животныхъ, «хранитель всѣхъ существъ и веществъ и установитель «всѣхъ праздниковъ въ нашемъ краѣ, какъ и въ другихъ! «Ты благослови насъ встрѣтить этотъ радостный праздникъ съ этими нашими труженниками, посредствомъ коихъ мы кормимъ себя, женъ и дѣтей; исполни благоденствіе на земледѣльцевъ дома сего, на рогатыхъ скотовъ, «быковъ, лошадей, коровъ и телятъ, и благоволи, чтобы «они имѣли у себя пищу, припасы, и были здоровы, и «чтобы во славу Твою, Творецъ, исполнялась воля Твоя «размноженіемъ ихъ; да пошли благословеніе свое и на «земледѣліе и растительность, и сохрани насъ отъ болѣзней, и научи какъ Тебя любить!»

По окончаніи молитвы, крестьянинъ подходитъ къ присутствующимъ, и поздравляя ихъ съ предпразднествомъ, благословляетъ принесенные съ собою: хлѣбъ, пирогъ, свинину и вино, и всѣ садятся закусывать. Съ первымъ тостомъ благодарятъ Бога за милость въ продолженіе штекшаго года, и за наступающій праздникъ. Второй тостъ за здоровье дома, родителей, родственниковъ и добрыхъ людей; а потомъ за здоровье каждой скотины. Пирушка продолжается, пока не изсякнетъ все вино въ бурдючкѣ. После того глава обряда подходитъ къ какому нибудь темному мѣсту и оставляетъ тамъ яйцо, а самъ, взваливъ на себя, по прежнему, маютокъ, возвращается съ ними домой. Но старшая изъ женщинъ въ домѣ запираетъ дверь изнутри, и спрашиваетъ пришедшихъ:—«Кто тамъ?»—Хозяинъ отвѣчаетъ: Я пришелъ съ радостнымъ извѣстіемъ отъ нашихъ дѣтей: коровъ, телятъ и лошадей. «Но правдали это? Ты, можетъ быть, нечистый духъ и хочешь искусить насъ, послать зло нашему дому?»—Я тебѣ говорю, что я добрый человекъ, глава дома, и принесъ хорошія вѣсти. За этими словами отворяются двери, но только лишь хозяинъ переступитъ порогъ, какъ въ ту-же минуту старуха бросаетъ ему въ лицо жидко-разведенныя отруби. Дѣти слѣзаютъ съ его шеи, спины и рукъ, а самъ онъ, омывшись отъ неприятнаго орошенія, подходитъ къ образамъ и молится Богу; по окончаніи молитвы всѣ садятся пировать, и пиръ продолжается за полночь (*).

(*) Указ. г. Переваленко.

потребности нужна была именно дешевизна цѣн; теперь опытъ пониженія цѣнъ настоящимъ представленіемъ сдѣланъ въ самомъ широкомъ, и, если можно такъ выразиться, въ щедромъ размѣрѣ и опытъ этотъ можетъ служить рѣшительнымъ ручательствомъ, что на вѣрное можно сказать, что публика не останется въ накладѣ.

Съ удовольствіемъ встрѣтились мы съ нашими старыми знакомцами: гг. Абрамидземи, Зенкловымъ, Джапаридзе-вымъ, Дванадземи, Татіевымъ и Элюзовымъ, и на этотъ разъ замѣтили болѣе успѣховъ въ развитіи ихъ дарованій. Игра ихъ, въ особенности г-на и г-жи Абрамидзе-выхъ, полна неподдѣльнаго комизма и въ высшей степени натуральна. Комедію «Раздѣлъ» можно назвать пробнымъ камнемъ грузинской труппы, потому что дѣйствующія лица этой комедіи очерчены мастерски-вѣрно, и самое ея содержаніе удачно схвачено изъ современнаго намъ грузинно-армянскаго быта и полно живаго интереса. Чтобы разыграть такую піесу, актеру надобно слишкомъ глубоко всмотрѣться въ свою роль и уловить всѣ тончайшіе ея оттѣнки. Дѣйствующія лица «Раздѣла» требуютъ такую-же тщательнаго изученія, какъ напр. типъ мольтеровскаго «Мѣщанина во дворянствѣ», или городничаго и Осипа—слуги Хлестакова, въ «Ревизорѣ» Гоголя. Главный типъ въ комедіи Раздѣлъ—это Микиртумъ Абрамичъ—скряга, бездушный, трусъ и тщеславный, для котораго всѣ лучшіе интересы жизни заключаются только въ одномъ словѣ «деньги»; о чести онъ и понятія не имѣетъ:

«Кто на свѣтѣ (говоритъ онъ) чести будитъ

«Будитъ носить хлѣба гудитъ (т. е. будетъ ходить съ сумой).

Словомъ, толстякъ Микиртумъ Абрамичъ урокъ нравственно и физически, типъ нашихъ мѣстныхъ Шейлоковъ. И эту-то трудную и характерную роль исполняетъ г. Абрамидзе съ такимъ умѣньемъ и такъ естественно, что игра его доходитъ до совершенства: каждое движеніе, каждая гримаса, походка, прибаутки вызываютъ безпрерывный смѣхъ, оставляющій на душѣ грустное впечатлѣніе. Въ такой же мѣрѣ заслуживаетъ одобренія смѣлая, развязная и даровитая игра г-жи Абрамидзе; жесты ея, пискливо-протяжный голосъ и надутая важность вѣрно передаютъ типъ Тателы, жены Абрама Гаспарича, надутой потому, что дочь ея будетъ *кнежна*, т. е. въ замужествѣ за княземъ; въ особенности хороша она, нарѣченная тѣща

князя Ивана, когда жеманно произноситъ слово *Го-го! го-го!* (дѣвка, дѣвка!) и когда посылаетъ эту *гою* для приглашенія на свадьбу своей Шушаны родныхъ и знакомыхъ. Здѣсь Абрамидзева поразительно вѣрна истинѣ. Оригиналенъ тоже и г. Джапаридзе въ роли молодаго мечтателя князя Ивана Дидебулидзева, покутившаго въ Варшавѣ и прѣхавшаго въ свою деревню безъ гроша въ карманѣ... Что ему остается дѣлать въ такомъ положеніи? требовать раздѣла съ братьями: Андукпаромъ (Татіевъ) и Павломъ (г. Элюзовъ), а для поправленія своихъ дѣлъ жениться на Шушанѣ, дочери ловко поддѣхавшаго къ нему Армянина Микиртума (г. Узнадзе); такъ онъ и поступаетъ; роль Ивана передаетъ Джапаридзе весьма удовлетворительно; г. Зенкловъ въ роли слуги Ивана неподражаемъ. Это не простой деревенскій слуга, а молодой паренъ, побывавшій съ баринномъ въ Варшавѣ, смѣкающій кое-что и на польскомъ языкѣ, въ особенности гдѣ коснется воспоминанія о своихъ любовныхъ проказахъ: полу-плутъ, полудобрякъ, преданный своему баричу. Ему здѣсь въ деревнѣ уже ничто не нравится. «То-ли-дѣло Варшава! восклицаетъ онъ, огорченный холодною Кардашъ-верди—молодой служанки въ домѣ Дидебулидзе-выхъ, за которою Зенкловъ приволакивается; за то Кардашъ-верди (г-жа Баперова) образцовый типъ грузинскихъ служанокъ: на излишнюю чувствительность она, пожалуй, отвѣтитъ кулаками и выцарапаетъ глаза, да еще пожалуется барынѣ. Всѣ эти сцены разыграны съ знаніемъ дѣла, и нельзя не отдать справедливости дарованіямъ нашихъ самоучекъ грузинскихъ актеровъ. Подражательность, пониманіе роли и необыкновенная смѣтливость отъ природы, ставятъ ихъ на ряду съ опытными артистами, ибо подобное совершенство въ игрѣ принадлежитъ только первокласснымъ артистамъ. Поэтому отзывъ нашъ и не долженъ казаться преувеличеннымъ. Нѣтъ сомнѣнія, туземная публика, оцѣнивъ добросовѣстные труды грузинской труппы, будетъ поощрять ее какъ для развитія дарованій молодыхъ ея артистовъ, такъ и для поддержанія ея въ матеріальныхъ средствахъ. Дай Богъ, чтобы удачное начало было счастливымъ предзнаменованіемъ будущихъ успѣховъ грузинскаго театра. Къ общему сожалѣнію, грузинская труппа понесла недавно потерю въ актерѣ г. Антоновѣ. Молодой человекъ этотъ обнаруживалъ замѣчательный талантъ къ сценическимъ сочиненіямъ на грузинскомъ языкѣ. Въ короткое время онъ подарилъ грузинскій

театръ многими произведеніями оригинальными и переведенными съ русскаго языка, какъ напр. піесы: «Хочу быть княжицей», «Керб-оилы», «Затмѣніе солнца» и проч. Всѣ эти піесы имѣли неоспоримое достоинство самобытности, вѣрности туземнымъ нравамъ и новизны въ грузинскомъ литературномъ мірѣ. И. Евлаховъ.

ДНЕВНИКЪ ТИФЛИССКАГО ТЕАТРАЛА.

5-е января 1855 года.

Началось и продолжается время бенефисовъ.

Италянскіе артисты, въ благодарность за вниманіе къ нимъ публики, вводятъ на своихъ праздникахъ (бенефисъ праздникъ для артиста) русскую рѣчь и русскія піесы, и я полагаю, что всякій, бывшій на бенефисѣ д-цы Вазоли, еще находится подъ приятнымъ впечатлѣніемъ, произведеннымъ на публику замысловатой грузинно-русско-итальянской интермедіей. Но отдавая должную справедливость итальянскимъ артистамъ и артисткамъ, мы не должны забывать и нашихъ Русскихъ, особенно тѣхъ, которые постоянными добросовѣстными трудами стараются сдѣлать незамѣтною малочисленность русской труппы. Въ первомъ ряду конечно стоятъ г-жа Марксъ, а тифлисская публика вѣроятно почтетъ приятно обязанностью посѣтить ея бенефисъ, назначенный въ Четвергъ, 6 января.

Какъ будто-бы желая показать, что сценическіе труды не утомили ее, г-жа Марксъ назначила въ бенефисъ свой много новыхъ піесъ и танцевъ: 3 картины народно-патріотическаго представленія: *За спру, Царя и Отечество*, заслужившаго въ Петербургѣ справедливое одобреніе. *Урокъ мужьямъ*—комедія-водевилъ въ одномъ дѣйствіи; *Путешествующая Танцовщица и Актриса*—піеса, которая оживится одушевленною игрою г-жи Шиншпаторовой въ роли танцовщицы, и наконецъ сцены, полныя неподдѣльнаго, малороссійскаго юмора, изъ оперы Грицка Основяненко *Бой Жинка*. Въ антрактахъ исполнятся характеристическіе танцы и въ заключеніе балетъ, уже извѣстный публикѣ: *Мечта Художника*.

Намъ не нужно напоминать театраламъ, сколько приятныхъ минутъ доставляетъ намъ бенефициантка уже съ давняго времени; подобныя заслуги не забываются и вѣроятно, тифлисская публика докажетъ это на дѣлѣ любимой ею артисткѣ.

14 февраля. Часто въ этотъ день тифлисскіе Армяне, и въ особенности Армянки, празднуютъ *Сурь-Саркису* (Св. Сергію); каждый годъ этотъ замѣчательный праздникъ бываетъ оживленъ многочисленнымъ стеченіемъ богомольцевъ въ церковь Св. Саркиса, находящуюся на лѣвомъ берегу р. Куры, въ предмѣстіи Ортачалахъ. Тутъ, въ особенности, много бываетъ старухъ, холостой молодёжи и молодыхъ дѣвушекъ. Первая приходитъ просить предстательства святаго угодника объ отпущеніи грѣховъ ихъ долготѣйшей жизни, а послѣдніе молятся о дарованіи имъ женъ и мужей по-сердцу. Во всю недѣлю, предшествующую празднику, молодые Армяне и Армянки соблюдаютъ строжайшій постъ, и только въ ночь на канунъ праздника принимаютъ *солёную лепешку*, и засыпаютъ въ ожиданіи, что во снѣ увидятъ свою суженую или своего суженаго. Солёная пища непременно возбуждаетъ жажду, которая въ сновидѣніи утоляется услужливой *суженой* или *суженымъ*. Наружность являвагося во снѣ призрака, его одежду, питье имъ предложенное и самую посуду, въ которой заключалось питье, внимательно замѣчаютъ, и проснувшись, тотъ-часъ-же рассказываютъ о видѣнномъ пожилымъ людямъ, которые общимъ мнѣніемъ рѣшаютъ, за кѣмъ кому быть или кому на комъ жениться, и какое взять состояніе. Золотая и серебряная посуда, въ которой во снѣ подавалось питье, означаетъ состояніе богатое, мѣдная и глиняная—посредственное, а деревянная—бѣдное (*).

Не всегда праздникъ *Сурь-Саркиса* приходится 14 февраля. Онъ принадлежитъ къ *передвижнымъ* праздникамъ, но неотъемлемо празднуется на нашей *вседной* недѣлѣ, которая также приходится не всегда въ одно и тоже время.

Масляница. Въ цѣлой Россіи масляница знаменуется обиліемъ жирныхъ блиновъ и катаньемъ въ широкихъ пошевняхъ, изукрашенныхъ разноцвѣтными коврами и бубенчиками, по снѣжнымъ городскимъ или сельскимъ улицамъ. Не таковы признаки масляничнаго веселья въ Грузіи. Грузины, какъ южное племя, преисполнены жизнію, дорожатъ весельемъ, и умѣютъ веселиться; какъ племя православное, они чествуютъ весельемъ проводы мяса и приближеніе великихъ дней поста. Но у Грузинъ нѣтъ снѣга, стало быть нѣтъ и саннаго катанья; нѣтъ у нихъ и русскихъ блиновъ; масляничное веселье въ Грузіи проявляется въ своихъ особенныхъ формахъ, имѣющихъ свою оригинальность и поэзію, покрайней мѣрѣ въ тѣхъ слояхъ общества, въ которыхъ всегда болѣе жизни и чистосердечнаго веселья.

Предъ наступленіемъ масляницы каждая семья старается запастись мукою и хорошимъ масломъ, чтобы въ понедѣльникъ испечь на цѣлую недѣлю слобныхъ булокъ (*мазуки*) и слоёныхъ (*када*). Многие начинаютъ печь эти булки, замѣняяющія здѣсь русскіе блины, только въ четвергъ, въ день Св. Шіо, отчего и называютъ ихъ *Шіосъ-када*.

Любопытно, проходя улицею, заглянуть въ любой дворъ. Тутъ навѣрно можно увидѣть маскоро устроенныя качели, гдѣ-нибудь подъ навѣсомъ или подъ балкономъ, и дѣвушекъ, одѣтыхъ по праздничному. Онѣ, качаясь на качеляхъ, поютъ пѣсни и припѣваютъ: *квеларіа!* (**). По вечерамъ онѣ собираются у одного изъ сосѣдей, и на дворѣ, или на плоской крышѣ сакли, по-переменно танцуютъ живую лезгинку подъ удары *дайры* (бубна). Тутъ можно встрѣтить *мествире* (менестреля) съ инструментомъ, похожимъ на волынку—*ствири*. Этотъ странствующій поэтъ-гудошникъ за нѣсколько грошей готовъ передъ каждымъ домомъ, передъ каждой лавкой, и даже передъ каждымъ проходящимъ пропѣть рецитативомъ хвалебную пѣсню подъ звуки своего *ствири*. Кто понимаетъ его языкъ, тотъ съ удовольствіемъ прослушаетъ довольно складную и остроумную импровизацию *мествири*. Тутъ-же мальчишка, наряженный старикомъ, называемымъ *берика*, ходитъ по улицамъ, пляшетъ и дѣлаетъ разныя кривлянья предъ каждымъ проходящимъ и неотступно вымогаетъ у него подавнѣе. Этотъ *берика* называется иногда *дато* (медвѣдь), когда принимается въ женскіе хоровады для смѣха и для представленія дѣйствій медвѣдя, упоминаемыхъ въ хоровадныхъ пѣсняхъ.

Въ Тифлисѣ во время масляницы лавки хотя и не запираются, но сидѣльцы не забываютъ, что на дворѣ масляница. Въ виду своихъ лавокъ они играютъ въ мячъ, прикрывая *квеларіа!* и бросая его иногда въ озабоченнаго прохожаго, вовсе недумавшаго о веселостяхъ масляницы; иногда-же они, накинувъ на себя запыленную рогожу или обрывокъ войлока, бросаются пугать сосѣдей и очень невѣжливо привѣтствуютъ ихъ съ масляницей. Кромѣ игры въ мячъ, на масляницѣ здѣшнее простонародье играетъ въ жгутъ (*чаличи*). Нѣсколько человекъ становятся въ чертъ круга и получаютъ удары жгутомъ отъ тѣхъ, которые находятся внѣ черты, до тѣхъ поръ, пока кто нибудь изъ этихъ послѣднихъ будетъ затронутъ ногою одного изъ остающихся въ кругѣ. Тогда ихъ роли и мѣста перемѣняются, т. е. *наступательная* партія входитъ въ кругъ, и

дѣлаясь *оборонительною*, испытываетъ въ свою очередь удовольствія жгута (*).

Передъ сумерками часто затѣваются кулачные бои, *тамаши* въ собственномъ смыслѣ слова, составляющіе также одну изъ принадлежностей масляницы. Кулачный бой бываетъ и въ другіе праздники, но на масляницѣ эта забава повторяется почти ежедневно (**). Кулачный бой устраивается на городскихъ улицахъ или на поляхъ; бойцы составляютъ партіи въ виду многочисленной толпы зрителей. Драка усиливается постепенно; еѣ начинаютъ мальчики, потомъ дерутся взрослые, но не очень опытные, и наконецъ самые отчаянные бойцы. Они оставляютъ на себѣ одни только шальвары да рубашки съ засученными рукавами. Отъ сильнаго желанія поскорѣ завязать бой по всему ихъ тѣлу пробѣгаетъ дрожь; кулаки сжаты; лицо и губы бѣдны; глаза горятъ. Искусный боецъ устремляетъ ударъ въ такое мѣсто, которое чувствительнѣе, для того, чтобы разомъ свалить противника. Онъ не оставляетъ даже и лежакаго, но бѣетъ его ногами и руками, пока товарищи не выручатъ несчастнаго. Противниковъ, показавшихъ тылъ, побѣдители преслѣдуютъ на значительное пространство, и громкій, продолжительный крикъ зрителей служитъ имъ лучшемъ наградою. Драка возобновляется нѣсколько разъ и оканчивается позднимъ вечеромъ. Часто любители кулачнаго боя дарятъ деньги наиболее-отличившимся. Нѣсколько дней послѣ боя только и разговоры, что о его послѣдствіяхъ и подробностяхъ.]

У простаго народа въ Грузіи замѣчательнѣе еще одинъ масляничный обычай; изгнаніе мышей изъ домовъ. Въ четвергъ, въ день Св. Шіо, хозяйка дома, взявъ въ одну руку слобный хлѣбъ, а въ другую прутикъ шиповника, ходитъ около поковъ, постукивая прутикомъ и приговаривая: «мышь, мышь, выходи». Обойдя такимъ образомъ всё углы, отдаётъ хлѣбъ и прутикъ мальчику, который съ нетерпѣніемъ ожидаетъ ихъ у дверей, и получивъ бѣжитъ безъ оглядки за деревню (иначе мыши опять воротятся домой) и тамъ ѣсть себѣ хлѣбъ, а керку, воткнувъ на конецъ прутика, бросаетъ; послѣ того съ торжествомъ возвращается домой, какъ-бы съ побѣды, въ полной увѣренности, что всѣхъ мышей выпроводилъ со двора (**).

(Продолж. въ слѣд. №.)

(*) Указ. О. І. Романова.

(**) Указ. Г. Д. Баградзе.

(***) Указ. О. І. Романова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

На Чавчавадзевской улицѣ, въ домѣ Ст. Сов. Гавриленко, по случаю выѣзда изъ Тифлиса, продается РАЗНАЯ МЕБЕЛЬ СОВЕРШЕННО НОВАЯ. Видѣть ее можно ежедневно утромъ, отъ 9-ти до 12-ти часовъ, при чемъ можно узнать и о цѣнѣ мебели.

По случаю выѣзда, продается ДОРМЕЗЪ новаго фасона петербургской работы мастера Адама, со всеми къ этому дормезу принадлежностями, а также одна пара городскихъ хомутовъ. Видѣть эти вещи можно въ каретномъ сараѣ при Корпусномъ домѣ.

ГОСТИНИЦА

HOTEL DES PRINCES

открывается итальянцемъ Карло Моригги, на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ Ананова. Она будетъ занимать всё три этажа дома. Въ гостиницѣ будутъ отдаваться отдѣльныя комнаты, для прѣзжающихъ, по различнымъ цѣнамъ: отъ 50

коп. сер. до 1 руб. и выше въ сутки. Будутъ также помещенія въ нѣсколько комнатъ для цѣлыхъ семействъ;

кромѣ того **36 руб. 75 коп.**
8 руб. 25 коп.

ОБЩИЙ ОБЪЕДЕННЫЙ СТОЛЪ

ДВА РАЗА ВЪ НЕДѢЛЮ.

При гостиницѣ находится сараи для помещенія экипажей, конюшни и проч. угоды. Тутъ-же можно найти, *по таксу*, портныхъ, цирюльниковъ, каретныхъ мастеровъ—на ответственности *содержателя гостиницы*.

Въ нижнемъ этажѣ

будетъ открыто *кафе* на иностранный манеръ, и при немъ бакалейный и винный магазинъ мѣстныхъ и иностранныхъ винъ: *всѣ по самой умеренной цѣнѣ*.

CARLO MORIGGI.

Честъ имѣю извѣстить почтеннѣйшую публику, что въ моемъ магазинѣ имѣется хорошій ассортиментъ МУЖСКАГО, считаго по послѣдней модѣ ПЛАТЯ, продающагося нынѣ, съ значительною уступкою, ПО ВСЕМУ СХОДНЫМЪ ЦѢНАМЪ: зимнія пальто отъ 20 до 36 руб., панталоны отъ 7 р. 50 к. до 12 руб., жилеты шелковые и другіе отъ 6-ти до 6 р. 50 к., жилеты бархатные и плюшевые отъ 9-ти до 14 р., черныя сюртуки двубортные отъ 24-хъ до 35 р., односторонние отъ 17-ти до 28 рублей. Передѣлку этого платья, въ случаѣ если она окажется нужною, я принимаю на свой счетъ.

В. ГЮТИХЪ.

ВЪ МАГАЗИНѢ КИПМАНА, помещающемся въ домѣ Зубалова, на Эриванской площади, получена лучшая сарептская горчица и горчичное масло, а также поступили въ продажу Закавказскія сигары лучшихъ сортовъ.

Въ магазинѣ Тифлискаго Гражданина Юсифа Вартамова поступили въ продажу вновь полученные изъ Россіи разныя европейскія вина, отличная икра, маринованная *стерлядь* и много другихъ съѣстныхъ припасовъ.

ПРИБЪХАЛИ: января 1-го: изъ Сигнаха майоръ князь Андрониковъ. Изъ уроч. Маггиса майоръ Визировъ. Изъ Эривани флигель-адъютантъ ротмистръ Чертковъ, изъ Владикавказа штабсъ-капитанъ Делякруа, изъ Борчалинскаго участка князь Бобутовъ, изъ Казахскаго участка коллежскій секретарь Туркистановъ, изъ Закавказья коллежскій регистраторъ Акимовъ, изъ Телавы прапорщикъ князь Челокаевъ. 2-го: изъ Сигнаха майоръ князь Вацнадзе. 3-го изъ уроч. Кварели подполковникъ Джемарджидзе, изъ Александрополя майоръ Гринченко, штабсъ-ротмистръ князь Мухранскій и штабсъ-капитанъ Кузьминъ.

ВЫБЪХАЛИ: января 1-го: на Блзый Ключъ статскій совѣтникъ Коршинъ. 3-го: въ уроч. Маггисъ полковникъ Моллеръ, въ Москву полковникъ Назимовъ, въ уроч. Кварели поручикъ Маржаповъ. 4-го: въ г. Ордабать титулярный совѣтникъ Стеценко, въ Кутаисъ коллежскій секретарь Леванда.

ТИФЛИССКІЙ ТЕАТРЪ.

Въ Четвергъ, 6-ю января:

БЕНЕФИСЪ г-жи МАРКСЪ: 3-я картина изъ народнаго представленія: ЗА ВЪРУ, ЦАРЯ и ОТЕЧЕСТВО. УРОКЪ МУЖЬЯМЪ комедія-водевиль. ПУТЕШЕСТВУЮЩАЯ ТАНЦОВЩИЦА и АКТРИСА водевиль. Сцены изъ малороссійской оперы: «БОЙ ЖИНКА» соч. Основьяненка. МЕЧТА ХУДОЖНИКА балетъ. Танцы.

Метеорологическія наблюденія.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Сырость воздуха.	Барометръ при 13½ Р°. Русс. полуин.	Направленія вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Реом.	
		Сухой.	Смоч.					Наим.	Наим.
31-го Декаря.	7 утра.	— 4,9	— 4,9	0,88	572,18	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.	— 5,4	+ 0,8
	1 попод.	+ 0,1	— 0,6	0,86	570,60	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
	9 вечер.	— 2,8	— 3,4	0,857	569,86	СЗ. оч. слаб.	Обл. мѣстн.		
1-го Января.	7 утра.	— 1,2	— 1,9	0,84	568,86	СЗ. слаб.	Обл. разс.	— 3,6	+ 3,2
	1 попод.	+ 3,0	+ 1,3	0,68	567,52	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 0,4	— 1,2	0,83	567,09	СЗ. слаб.	Облачно.		
2-го Января.	7 утра.	— 0,9	— 1,8	0,80	567,01	СЗ. слаб.	Обл. разс.	— 1,8	+ 3,7
	1 попод.	+ 2,6	+ 0,7	0,63	569,71	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
	9 вечер.	— 0,4	— 1,5	0,77	571,77	СЗ. слаб.	Обл. на гориз.		
3-го Января.	7 утра.	— 3,0	— 3,6	0,85	574,69	СЗ. слаб.	Обл. на гор. иней.	— 3,4	+ 1,8
	1 попод.	+ 0,8	+ 0,1	0,85	575,05	СЗ. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	— 0,4	— 1,2	0,83	574,13	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		

(*) Указ. П. Г. Берзенова.

(**) Т. е. смрная.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ. 5-го Января 1855. Ценсоръ А. Эбелингъ. Въ Типографіи Канцеляріи Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Е. ВЕРДЕРЕВСКІЙ.